

Лицо Шэнь Инчжоу оказалось залито водой, но капля улыбки, застывшая на нем, поблекла лишь на мгновение.

Он изящно вытер лицо, не выказав и следа растерянности.

На угрозу богатой наследницы он даже не удостоился поднять веки.

Напротив, услышав это так, будто речь шла о чем-то совершенно обыденном, он изогнул уголки губ в холодном, равнодушном подобии улыбки.

С идеальной интонацией он лениво бросил в ответ:

— Я? Что ж... премного благодарен.

Тон был таким, словно поступком та оказала ему огромную услугу.

Столь наплевательское отношение лишило девушку дар речи, и ей оставалось лишь, яростно стуча десятисантиметровыми каблуками, покинуть ресторан.

Е Сюймэн, наблюдавший за этой сценой, укрепился в своем мнении об отвратительном характере Шэнь Инчжоу.

Все сдерживаемые эмоции наконец вырвались наружу!

— Ах! Отвали!

Вложив все силы, Е Сюймэн яростно оттолкнул Шэнь Инчжоу, всё еще державшего его за плечи!

Шэнь Инчжоу не ожидал подобного, отступил на пару шагов и разжал хватку.

Е Сюймэн, с покрасневшими глазами и выражением крайней брезгливости, рукавом раз за разом отирал щеку, к которой прикасался Шэнь Инчжоу.

— Ты извращенец... просто бесстыдник! Мерзавец!

Глядя на то, как у этого милого кудрявого паренька в уголках глаз блещут слезы и сыплются резкие обвинения, Шэнь Инчжоу мгновенно растерял половину своего циничного и беспечного напускного спокойствия.

Необъяснимое раздражение... а может, и укол совести, впервые за долгое время шевельнулись в его сердце.

Потеряв привычную уверенность человека, контролирующего ситуацию, он вновь обрел ледяное равнодушие, с каким обычно встречал тех, кто смел нарушать его покой.

Этот прежде казавшийся забавным сорванец из-за его собственной несдержанности вдруг стал... колючим.

Пока в воздухе повисло тягостное напряжение, в разговор вмешался еще один — ленивый и насмешливый — мужской голос.

— Тц-тц-тц, Инчжоу, по-моему, ты перегибаешь палку. Только посмотри, как разозлил ребенка.

Какой-то мужчина в вызывающей светло-серой рубашке с принтом, с небрежно уложенными волосами и красивым, но смутно-хищным лицом, неизвестно когда приблизился к ним.

Руки его покоились в карманах брюк, поза была расслабленной, а губы тронута праздная улыбка.

Чэнь Юаньань, приятель детства Шэнь Инчжоу, неподалеку вел деловые переговоры и случайно стал свидетелем всего этого фарса.

С живым интересом оглядев Е Сюймэна, дующегося словно маленькая рыба-шар, а затем переведя взгляд на помрачневшего Шэнь Инчжоу, Чэнь Юаньань лукаво прищурился.

Словно не замечая замешательства друга, он непринужденно закинул руку на его влажное плечо.

Затем, повернувшись к Е Сюймэну, расплылся в напускной искренней улыбке.

— Мелкий, ты уж извини, — произнес он с нотками утешения, словно успокаивал ребенка: — Этот мой братец любит подурачиться, пошутил без меры, напугал тебя, да?

Окинув взглядом уставленный едой стол, Чэнь Юаньань с размаху взмахнул рукой, продемонстрировав присущую избалованным богачам щедрость:

— Сегодняшний счет с меня, будем считать это компенсацией за испуг, идет?

Однако его добрая воля не встретила отклика у тех, к кому обращались.

Се Цзиньлань, до того молча сидевший в стороне и почти не привлекавший к себе внимания, наконец шевельнулся.

Он медленно поднялся, двигаясь с какой-то заученной, прямой элегантностью, распрямив спину до струнки.

На его холодном лице залегла ледяная корка, а острый взгляд из-за стекол очков в упор впился в Чэнь Юаньяня.

— Не стоит лезть, — бросил он, протянув руку, крепко ухватил Е Сюймэна за ледяное запястье и надежно укрыл за своей спиной.

Се Цзиньлань загородил двух мощных, излучающих сильную энергетику мужчин своим хрупким на вид телом.

Его холодные, подобные горному роднику глаза без малейшей тепла встретились с насмешливым взглядом Чэнь Юаньяня и бездонным, оценивающим взором Шэнь Инчжоу.

— Уходим, дорогу не загораживайте! — бросил Се Цзиньлань, не удостоив больше никого взглядом, и крепко сжав запястье Е Сюймэна, зашагал прочь.

Все его действия были четкими и стремительными, без единого лишнего слова.

Даже повидавший виды Чэнь Юаньянь оказался не готов к такому не по возрасту равнодушному и отстраненному поведению Се Цзиньлани.

Проводив того взглядом, он сбросил маску циничной усмешки, а в его глазах, помимо редчайшего изумления, вспыхнул живой интерес:

— Ха...

Наклонив голову, Чэнь Юаньянь вновь посмотрел на Шэнь Инчжоу, лицо которого сделалось абсолютно черным.

Он протянул ему тонкую сигарету, бросив с изрядной долей иронии и зондирования почвы:

— Ну ты и зверь!

Чиркнув зажигалкой, Чэнь Юаньянь затянулся, выпустил колечко дыма и многозначительно глянул в сторону выхода:

— Этот пацан чист, как белый лист бумаги, у него даже во взгляде студенческая наивность...

Сделав паузу, он с дерзкой улыбкой протянул:

— Что... запал?

Шэнь Инчжоу принял сигарету и злобно покосился на Чэнь Юаньаня — его взгляд, острый как два клинка, сочился раздражением от того, что ему мешают, и внезапно всколыхнувшейся злобой.

Прикурив, он жадно затянулся, скрывшись в клубках белого дыма, и выдавил всего четыре ледяных слова:

— Не твое дело.

Чэнь Юаньань ничуть не смутился его убийственно-холодной физиономии.

Напротив, он подался ближе, его улыбка стала еще развязнее, в ней сквозило предвкушение зрелища и провокация из разряда лишь бы мир рухнул.

— Эй, ну чего ты злишься, я же серьезно.

Понизив голос до шероховатого шепота, понятного лишь им двоим, он медленно продолжил:

— Раз уж ты разозлил паренька... так давай...

Чэнь Юаньань нарочно растянул слова и, глядя на зажатую между пальцами Шэнь Инчжоу сигарету, с лукавой улыбкой подкинул идею, способную подорвать пороховую бочку:

— Давай... я сначала приударю за ним? Добьюсь своего, наиграюсь, а потом ты его отберешь?

Едва затихли последние звуки его голоса, как раздался едва слышный хруст.

Зажатая между сильными пальцами Шэнь Инчжоу тлеющая сигарета была безжалостно раздавлена!

Медленно повернув голову, он поймал мягкий свет лампы, падавшей лишь на половину его лица, в то время как вторая скрывалась в дыму и тени, отчего он казался еще мрачнее, чем прежде.

В этих глубоких, непостижимых персиковых глазах не осталось ни капли тепла — их заволокла пелена нескрываемого предупреждения и диктаторского чувства собственности.

Только попробуй... повторить еще хоть слово!

Опасное напряжение повисло между ними, отчего температура вокруг, казалось, упала на несколько градусов.

Улыбка на лице Чэнь Юаньаня на миг замерла, но тут же вновь вернулась в привычное русло.

Послеполуденное солнце косыми лучами пробивалось сквозь огромные панорамные окна комнаты отдыха стоматологического кабинета.

Воздух был напоен слабым запахом дезинфицирующих средств вперемишку с ароматом коробочек с обедом.

Шумное утреннее столпотворение наконец временно стихло.

— Ох... моя шея! Моя бедная поясница! — Е Сюймэн буквально вволок себя внутрь, переставляя ноги, словно из него вынули все кости, ссутулившись и повесив нос.

Одной рукой он поддерживал себя за затылок, мучительно изгибаясь из стороны в сторону, из-за чего раздался неприятный хруст, а его белолицее личико скривилось от боли.

— Тьфу ты, неужели сегодня в обед все пчелы мира решили почистить зубы? Один за другим, я даже глотка воды сделать не успел, кажется, мой мочевого пузырь сейчас лопнет!

Стоная хриплым от усталости голосом, он доплелся до стола у окна и рухнул стул рядом с Се Цзиньланем.

<http://bllate.org/book/19437/1904450>